

Юго-Восточная Азия и Африка – торговые и инвестиционные связи в XXI веке

Александр Александрович РОГОЖИН

кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23.
E-mail: rogojine@mail.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Рогожин А.А. (2018) Юго-Восточная Азия и Африка – торговые и инвестиционные связи в XXI веке // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 11. № 5. С. 200–218.
DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-200-218

АННОТАЦИЯ. Большинство стран Африки в XXI веке сделали не только значительный шаг вперед в своем экономическом развитии в целом, но и укрепили свои позиции в мировой экономике. Одним из проявлений этого стало возникновение у стран Африканского континента новых партнеров во внешнеэкономической сфере. К африканским странам стали проявлять повышенный интерес не только азиатские гиганты – Китай и Индия, но и ведущие государства Юго-Восточной Азии (ЮВА), сравнительно недавно приступившие к внешней экспансии. Цель настоящего исследования – создание изначальной, самой общей картины того, как складывались в новом веке торговые и инвестиционные отношения между странами ЮВА и государствами Африканского континента. В отношении торговли между ними удалось, как нам кажется, прояснить ситуацию благодаря появлению в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) достаточно полной базы данных. Со стороны ЮВА рассматривались все 10 стран-участников АСЕАН. Африканский континент был представлен 47-ю странами, которые, как удалось обнаружить, поддерживали в том или ином объеме торговые связи со странами ЮВА.

Сплошной анализ статистических данных показал, что торговые операции стран ЮВА с африканскими государствами были для них выгодными: в 2010–2016 гг. они имели по этим операциям постоянное положительное сальдо. Удалось установить, что в 2010–2016 гг. основными партнерами африканских стран были Таиланд (оборот 69 млрд долл.), Сингапур (64 млрд долл.) и Малайзия (48 млрд долл.). Таиланд торговал с 46 африканскими странами, Сингапур – с 42, Малайзия – с 40. Компании из стран ЮВА рассчитывают на расширение торговли, принимая во внимание, в частности, следующие факторы: необходимость расширения и диверсификации импорта нефти и газа, а также некоторых видов промышленного сырья, отсутствующих в ЮВА; постоянно растущие возможности для расширения экспорта своих товаров в расчете на удовлетворение потребительского спроса в африканских странах в связи с увеличением численности среднего класса и роста покупательной способности населения; экспортеры из стран ЮВА рассчитывают на значительное расширение своего экспорта после вступления в силу соглашения о Зоне свободной торговли Африканского континента (*African Continental Free*

Trade Area) в 2022 году. Что же касается инвестиционных связей, то мы были вынуждены собирать по крупинке разрозненную и порой совершенно не сопоставимую информацию о прямых инвестициях стран ЮВА в государствах Африканского континента. В результате мониторинга инвестиционных контактов стран ЮВА на Африканском континенте удалось собрать итоговый материал, дающий общее представление об этом процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Юго-Восточная Азия, Африка, взаимная торговля, прямые инвестиции, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Вьетнам

В начале XXI в. страны Африки вступили в фазу относительно стабильного экономического роста. Разумеется, учитывая количество стран Континента, их исторически сложившиеся многоплановые различия и весьма разнообразную экономическую политику, эта тенденция проявилась в странах Континента в разных формах и масштабах. Нельзя не отметить, что некоторые из африканских стран продемонстрировали в наступившем веке падение темпов экономического роста, стагнировали и даже стояли на грани краха своей государственности. И все же большинство в XXI в. сделали не только значительный шаг вперед в экономическом развитии в целом, но и укрепили свои позиции в мировой экономике.

Одним из проявлений этого стало возникновение у стран африканского континента новых партнеров во внешнеэкономической сфере. К Африканским странам стали проявлять повышенный интерес не только азиатские гиганты – Китай и Индия, но и ведущие государства Юго-Восточной Азии (ЮВА), сравнительно недавно приступившие к внешней экспансии. Однако

в отличие от экспансии на Африканский континент Китая и Индии, которой с начала нынешнего века посвящены десятки монографий, докладов и статей (см. работы Кена Девиса [Davies 2010], Джоэля Нг [Ng 2011], Ивара Колстада и Арне Вига [Kolstad, Wiig 2009], Цзянь-е Ваня [Jian-Ye Wang 2007] по Китаю, Прадхана Джая Пракаша [Pradhan 2005], Рабина Хаттамари и Рамкитена Раджана [Rabin, Ramkishan 2010] – по Индии), развитие экономических отношений стран ЮВА с государствами Африканского континента не получило сколько-нибудь заметного отражения в академических и иных профессиональных исследованиях. В немалой мере это связано с отсутствием или крайней неполнотой необходимой статистической базы.

Цель настоящего исследования – создать изначальную, самую общую картины того, как складывались в новом веке торговые и инвестиционные отношения между странами ЮВА и государствами африканского континента. В отношении торговли между ними удалось, как нам кажется, прояснить ситуацию благодаря появлению в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) достаточно полной статистики. Что же касается инвестиционных связей, то мы были вынуждены собирать по крупинке разрозненную и порой совершенно несопоставимую информацию о прямых инвестициях стран ЮВА в государствах Африканского континента. Надежной обобщающей статистики в этом сегменте отношений партнеров либо не существует вовсе, либо она не публикуется и недоступна для исследователя. В результате мониторинга инвестиционных контактов стран ЮВА на африканском континенте удалось собрать хотя и не полную, но все же дающую самое общее представление картину экспансии компаний из ЮВА.

Торговля

Оценка состояния торговых операций стран ЮВА с государствами Африки производилась нами с использованием базы данных АСЕАН. Со стороны ЮВА рассматривались все 10 стран-участников АСЕАН. Африканский континент представлен 47 странами, которые, как удалось обнаружить, поддерживали в том или ином объеме торговые связи со странами ЮВА. Избранный период – 2010–2016 гг., с одной стороны, достаточно репрезентативен, с другой – по нему имеется полная статистика. Учитывая значительные годовые колебания экспорта, импорта и, соответственно, оборота взаимной торговли упомянутых стран, мы сочли

целесообразным использовать суммарные данные за весь исследуемый период, что позволяет сделать более обобщенные выводы (см. табл. 1).

Как следует из данных таблицы 1, торговые операции стран ЮВА с африканскими государствами были выгодными: в 2010–2016 гг. они имели по этим операциям постоянное положительное сальдо. Определение среднего темпа роста взаимного товарооборота представляется нам не имеющим смысла, поскольку в исследуемый период показатели характеризуются как ростом, так и снижением.

Но насколько значима торговля с африканскими странами для государств ЮВА? Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что она для них пока ма-

Таблица 1. Состояние торговых операций стран ЮВА с государствами Африки в 2010–2016 гг., отдельные годы, млн долл.

	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2010	21334,4	8548,2	29882,6	12786,2
2011	29825,6	23445,0	53270,6	6380,6
2012	28699,0	15811,4	44510,4	12887,6
2013	28420,0	16056,0	44476,0	12364,0
2014	28705,0	15870,6	44575,6	12834,4
2015	24493,6	9916,1	34409,7	14577,5
2016	19511,6	10811,8	30323,4	8699,8
Всего в 2010–2016	180989,2	100459,1	281448,3	80530,1

Источник: рассчитано и составлено по: ASEANstats Official Website // <https://data.aseanstats.org/trade>, дата обращения 12.10.2018.

Таблица 2. Доля стран Африки во внешней торговле государств ЮВА в 2010–2016 гг., млн долл., %

	стоимость, млн долл.	доля, %
Экспорт – всего,	8445767,7	100,0
в том числе в страны Африки	180989,2	2,1
Импорт – всего,	8014335,8	100,0
в том числе из стран Африки	100459,1	1,3
Оборот – всего,	16460103,5	100,0
в том числе со в странами Африки	281448,3	1,7

Источник: рассчитано и составлено по: ASEANstats Official Website // <https://data.aseanstats.org/trade>, дата обращения 12.10.2018.

лосущественна: в экспорте стран ЮВА доля африканских стран в 2010–2016 гг. составляла 2,1%, в импорте – 1,3%, в обороте – 1,7%. Причем очевидно, что страны Африки для государств ЮВА пока в первую очередь рынок сбыта, но не исключено, что в перспективе возрастет их значение и как источника необходимых для стран ЮВА товаров.

Первые признаки таких изменений можно наблюдать уже сейчас в такой сфере, как поставки нефти в страны ЮВА. В ближайшей перспективе наверняка возрастут и поставки сжиженного природного газа (СПГ). И скорее всего это будут в первую очередь поставки с месторождений, осваиваемых при участии компаний из ЮВА.

Сведения об основных партнерах (топ-10) государств ЮВА из числа 47 африканских стран представлены в табл. 3. На их долю приходится почти 80% взаимного товарооборота, 80% экспорта стран ЮВА и 79,3% их импорта.

Нетрудно заметить, что в первой десятке партнеров ЮВА в Африке есть страны, с которыми у них сложилось отрицательное сальдо в торговле: Нигерия, Мозамбик, Алжир, Марокко и Кот д'Ивуар. Причина достаточна ясна: эти страны поставляют в государства ЮВА нефть и какао-бобы – товары, цены на которые отличаются высокой волатильностью, но в данный период наблюдался скорее рост цен на них.

В 2010–2016 гг. основными партнерами африканских стран были Таиланд (оборот 69 млрд долл.), Сингапур (64 млрд долл.) и Малайзия (48 млрд долл.). Таиланд торговал с 46 африканскими странами, Сингапур – с 42, Малайзия – с 40).

Представляется затруднительным дать точную, полную характеристику товарной структуры взаимной торговли двух групп стран, ибо речь идет о 57 государствах. Эта структура отличается огромным разнообразием от страны

Таблица 3. Основные торговые партнеры стран ЮВА на Африканском континенте в 2010–2016 гг., всего за период, млн долл.

	2010–2016 гг.			
	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
Всего (47 стран)	180989,2	100459,1	281448,3	80530,1
в том числе основные партнеры (10 стран)	144845,5	79645,1	224490,6	65200,4
из них				
ЮАР	46769,1	24281,1	71050,2	22488,0
Нигерия	14321,8	18834,9	33156,7	-4513,1
Египет	26064,2	4096,7	30160,9	21967,5
Либерия	24959,3	280,0	25239,3	24679,3
Мозамбик	3714,6	8224,5	11939,1	-4509,9
Алжир	5591,2	5906,7	11497,9	-315,5
Ангола	7665,5	3498,5	11164,0	4167
Гана	7156,9	3338,6	10495,5	3818,3
Марокко	3787,1	6129,7	9916,8	-2342,6
Кот-д'Ивуар	4815,8	5054,4	9870,2	-238,6
прочие партнеры (37 стран)	36143,7	20814,0	56957,7	15329,7

Источник: рассчитано и составлено по: ASEANstats Official Website // <https://data.aseanstats.org/trade>, дата обращения 12.10.2018.

к стране – как по экспорту, так и по импорту. Мы попытались определить товарную структуру экспорта и импорта первой пятерки стран-партнеров (на них приходится более 60% взаимного оборота) на последнюю доступную дату – 2016 г., учитывая стоимостной объем их экспорта и импорта.

В Южно-Африканскую Республику (ЮАР) страны ЮВА экспортировали в основном машины и оборудование, транспортные средства, жиры и масла, зерновые и пластмассы. Из ЮАР они импортировали драгоценные металлы (в основном золото), черные и цветные металлы, нефтепродукты, целлюлозу. Экспорт стран ЮВА в Нигерию состоял преимущественно из нефтепродуктов, жиров и масел, тяжелого оборудования, пластмасс, бумаги и картона, а импорт – из нефти, какао-бобов, орехов, древесины тропических пород и некоторых видов руд. В Египет поставлялись жиры и масла, тяжелое оборудование, каучук и резинотехнические изделия (в основном шины автомобильные и прочие), мясо и рыба, штапельные ткани. Из Египта страны ЮВА импортировали в основном нефть, черные металлы и удобрения. Товарная структура экспорта стран ЮВА в Либерию таит загадку: 94,4% стоимости не раскрыто, что наводит на мысль, что через Либерию на Африканский континент поставляются вооружения и боеприпасы. В Либерии страны ЮВА закупали каучук, и (предположительно) – в порядке реэкспорта из других стран Африки – суда и черные металлы. В Мозамбик страны ЮВА экспортировали продовольственные товары, нефтепродукты и пластмассы, импортировали преимущественно нефть.

В торговле с африканскими странами партнеры из ЮВА сталкивались

с такими проблемами и рисками, как низкий уровень развития инфраструктуры и логистики, высокие транспортные издержки, архаичные методы расчетов по торговым операциям. Им приходилось иметь дело со вспышками политической нестабильности, земельными спорами, религиозно-общинной рознью и непривычной средой обитания, порой крайне неблагоприятной для ведения торговли¹.

Тем не менее торговые операции со странами Африки стабильны, и компании из стран ЮВА рассчитывают на их расширение, принимая во внимание, в частности, следующие факторы:

- необходимость расширения и диверсификации импорта нефти и газа, а также некоторых видов промышленного сырья, отсутствующих в ЮВА;
- постоянно растущие возможности для расширения экспорта своих товаров в расчете на удовлетворение потребительского спроса в африканских странах в связи с увеличением численности среднего класса и соответствующего роста покупательной способности (по прогнозу консалтинговой компании McKinsey & Company, потребительские расходы населения Африканского континента к 2020 г. возрастут до 1,4 трлн долл. против 860 трлн в 2008 г., а число потребителей с дискреционным доходом увеличится до 128 млн долл.);
- экспортеры из стран ЮВА рассчитывают на значительное расширение своего экспорта после вступления в силу соглашения о Зоне свободной торговли Африканского континента (African Continental Free Trade Area) в 2022 г.

1 Go Yamada (2016) Asian Marketers' New Target: The African Consumer // Nikkei Asian Review, August 4, 2016 // <https://asia.nikkei.com/Business/Asian-marketers-new-target-The-African-consumer2>, дата обращения 12.10.2018.

Инвестиционное сотрудничество

Прежде всего следует упомянуть о мотивах, которыми руководствуются инвесторы из стран ЮВА при планировании инвестиций в странах Африки. Они достаточно традиционны и, разумеется, варьируются от страны к стране. На основании анализа собранных нами данных о деятельности в странах Африки инвесторов из Сингапура, Малайзии, Таиланда, Индонезии и некоторых других государств ЮВА мы обнаружили следующие побуждающие факторы, которые влияют на инвестиционные решения компаний из ЮВА при выходе на африканский рынок:

- получение доступа к запасам природных ресурсов, пользующихся спросом на рынках стран ЮВА; в первую очередь это относится к нефти и газу;
- необходимость укрепления и развития своей экспортной экспансии в ту или иную страну или в группу стран;

- стремление приблизить к потребителю продажи товаров и услуг или активизировать свою деятельность на перспективном рынке.

По состоянию на 2014 г. в странах Африки действовало свыше 200 компаний из стран АСЕАН (более поздние данные отсутствуют, однако несомненно, что число их значительно возросло)². Крупнейшими инвесторами из ЮВА в Африке являются Сингапур, Малайзия и Таиланд. Данные об объемах прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) из стран ЮВА в государствах Африки крайне ограничены и нередко заметно разнятся. Даже одна из наиболее полных баз данных о ПЗИ, которую готовит Международный валютный фонд (МВФ), дает лишь самую общую картину как по странам-инвесторам, так и по получателям ПЗИ (см. табл. 4).

Так, в частности, в ней полностью отсутствует информация о ПЗИ Индонезии, вполне очевидно входящей в первую пятерку стран – инвесторов из

Таблица 4. Накопленные ПЗИ некоторых стран ЮВА в государствах Африки по состоянию на конец 2016 г., млн долл.

	в том числе				всего
	Сингапур	Малайзия	Таиланд	Филиппины	
	23358	8485	4279	112	36234
в том числе					
Маврикий	21775	7154	4222	103	33254
ЮАР	181	1330	48	9	1568
Нигерия	1170	1	9	0	1180
Кот-д'Ивуар	128	0	0	0	128
Замбия	102	0	0	0	102
Буркина-Фасо	1	0	0	0	1
Уганда	1	0	0	0	1

Источник: рассчитано и составлено по базе данных МВФ Coordinated Direct Investment Survey (CDIS). Table 6-i: Inward Direct Investment Positions US Dollars, by All Reporting Economies Cross-classified by Counterpart Economies, as of end- 2016 // <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61227426>, дата обращения 12.10.2018.

² Hutt D. (2014) The Not-So-Dark Continent // Southeast Asia Globe, October 8, 2014 // <http://sea-globe.com/dark-continent-africa-asean-trade-southeast-asia-globe>, дата обращения 12.10.2018.

ЮВА в Африке. Имеющиеся данные явно содержат неполную информацию о ПЗИ в нефтегазовую промышленность африканских стран. Следует иметь в виду очевидные расхождения данных о ПЗИ в странах африканского континента, которые сообщили в МВФ сами эти страны, и аналогичных показателей, которыми оперируют страны – инвесторы из ЮВА. Более полную информацию мы попытались сконцентрировать в страновых разделах.

Сингапур

Сингапур – крупнейший инвестор региона в странах Африки, однако одновременно он является и крупнейшим получателем инвестиций из Африки. На практике они поступают в основном из одной африканской страны – Маврикия (в период 2010–2015 гг. – 88%). В 2013–2014 гг. объем накопленных инвестиций, поступивших с Маврикия, даже превышал накопленные ПЗИ Сингапура (см. табл. 5). Зная, как используется Маврикий зарубежными инвесторами (в частности, индийскими, практи-

кующими round tripping³ с целью уклонения от налогов и отмыывания незаконно полученных средств), можно предположить, что большая часть поступающих с Маврикия в Сингапур ПЗИ – это инвестиции не африканских, а индийских, китайских и европейских компаний, давно освоивших Маврикий как офшорный и транзитный центр.

К сожалению, в Сингапуре не публикуется никаких данных ни об отраслевом, ни о географическом распределении сингапурских ПЗИ в странах Африки, что затрудняет установление мотивации и интересов сингапурских компаний на Континенте. Нет достаточных материалов и для уточнения того, как менялись их инвестиционные предпочтения.

Однако даже отрывочная информация позволяет сделать вывод о широком отраслевом диапазоне сингапурских ПЗИ в Африке, причем, в отличие от других инвесторов на Африканском континенте, сингапурские компании быстро освоили сферу услуг самого разного профиля и масштаба. Отчасти, возможно, скупая информация о сингапурских ПЗИ в Африке связана с

Таблица 5. Накопленные ПЗИ Сингапура в государствах Африки и африканских стран в Сингапуре в 2010–2015 гг., млн долл., по состоянию на конец соответствующего года

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010–2015
ПЗИ Сингапура в странах Африки	18496	15935	17064	15790	16892	16157	100334
ПЗИ стран Африки в Сингапуре	9844	12957	16054	16911	19496	21105	96367
в том числе ПЗИ Маврикия	8699	11589	14197	14991	16998	18394	84868
Сальдо накопленных ПЗИ Сингапур – Африка	9798	4346	2867	799	-107	-2236	15466

Источник: рассчитано и составлено по: Yearbook of Statistics Singapore, 2017, p. 92 // <http://tablebuilder.singstat.gov.sg/publicfac-ing/createDataTable.action?refId=12641>, дата обращения 12.10.2018.

3 Round-tripping of investments – инвестиционные операции, связанные с репатриацией отечественного капитала. Такие вложения вызваны стремлением получить статус иностранного инвестора ради льгот или гарантий сохранности капитала или с целью избежать высоких налогов на родине. Широко практикуются рядом стран, в том числе КНР, Специальным автономным районом Китая (САР) Гонконг, Индией, Сингапуром.

тем, что они составляют всего 3,4% совокупного объема ПЗИ Сингапура.

Экспансия сингапурских компаний на Африканском континенте началась еще в первом десятилетии наступившего века. В 2003–2005 гг. сингапурские компании основали пять первых предприятий в сфере информационно-коммуникационных услуг (Flextronics в ЮАР), производства контрольного оборудования (eSys Technologies – в Марокко) и химических товаров (Eurochem Technologies – в Нигерии), гостиничного бизнеса и индустрии развлечений (Angsana в Египте), логистических операций (Neptune Orient Lines в Кении) [UNDP 2007, pp. 188, 190].

С 1993 по 2005 г. сингапурские компании совершили 12 операций поглощения совокупным объемом 123,4 млн долл. [UNDP 2007, pp. 180–181]. Эта практика продолжалась и в последующие годы: Tuan Sing Holdings полностью поглотила маврикийскую Robinson Point (офисная недвижимость) за 272 млн долл. Wilmar International приобрела 27,5% акций марокканской Consumar за 270 млн долл. Сингапурский суверенный фонд Temasek приобрел 20%-ю долю в проекте освоения трех нефтяных блоков в Танзании за 1293 млн долл. [ASEAN 2015, pp. 45, 200].

Суверенные фонды Сингапура, Temasek и GIC начали инвестировать в африканские проекты с 2011 г., проявляя большую осторожность и выступая, как правило, в партнерстве с МБРР, суверенными фондами других стран и крупными частными инвесторами⁴. Тем самым они минимизируют риски, свой-

ственные вложениям практически во все африканские страны. Первым проектом, в котором участвовал Temasek (150 млн долл.), была совместная компания Tana Africa Capital с южноафриканской E Oppenheimer & Son. Компания занимается «вечнозеленым» (evergreen) финансированием⁵, стремясь заполнить ту или иную долю участия в капитале финансируемой компании.

В последние годы Temasek проявляет интерес к инвестициям в нефтегазовую промышленность, причем в нарастающих объемах. Так, Temasek вложил через подконтрольную ему компанию Pavilion Energy 150 млн долл. в нигерийскую группу Seven Energy и 1,3 млрд долл. в Ophir Energy, которая контролирует несколько газовых месторождений в Танзании. Одновременно практически во всех странах, где ведутся разведочные работы по нефти и газу или налажена их добыча, заняты многочисленные профильные сингапурские компании, оказывающие сервисные и консалтинговые услуги.

К середине второго десятилетия XXI в. в 50 странах Африки работало более 60 сингапурских компаний в таких отраслях, как агробизнес и производство продуктов питания, нефтегазовая промышленность и предоставление услуг, с ними связанных, производство промышленного специального и электрооборудования, текстильная промышленность, ИКТ, связь и транспорт, логистика, образовательные услуги и даже услуги по созданию «электронного правительства» [MacPherson 2016].

В середине второго десятилетия XXI в. сингапурские компании прояви-

4 Подробнее о суверенных инвестиционных фондах (СИФ) в мировой экономике см. [Чебанов 2008]. О деятельности азиатских СИФ см. [Pekkanen, Tsai 2011]. Активность китайских СИФ освещена, в частности, в статье [Stephen, Ji 2011]. Деятельность СИФ стран ЮВА в научной литературе не отражена. По нашей оценке, на долю стран Африки в зарубежных активах сингапурских СИФ приходится чуть более 3%. Инвестиции этих СИФ сконцентрированы в двух сферах: финансы и нефтегазовая промышленность.

5 Evergreen funding – постепенное предоставление капитала новому или расширяющемуся предприятию вместо разового вливания крупной суммы.

ли интерес к девелоперскому бизнесу и инвестициям в инфраструктурное обеспечение городов (ДРК, Габон, Гана, Кения и Руанда) [Rubio 2016]. Крупнейшим объектами стала гостиница-апартаменты на 260 номеров в Аккре (Гана), построенная известной сингапурской компанией The Ascott. Frasers Hospitality планирует инвестиции в недвижимость в Нигерии и Республике Конго⁶.

Активизируется в Африке и крупный сингапурский государственный и частный капитал: в 2016 г. государственная Olam International объявила о поглощении нигерийской Amber Foods Limited за 275 млн долл., что сразу обеспечило ей второе место в мукомольной промышленности Нигерии [MacPherson 2016]. К настоящему времени Olam присутствует в 24 странах Африки, инвестируя в производство сельскохозяйственной продукции, которая впоследствии перерабатывается на ее фабриках в Нигерии, Габоне и Мозамбике.

Частная компания Indogama, производитель текстильных товаров и синтетических волокон международного класса, вложила почти 1 млрд долл. в создание химических предприятий в странах Западной Африки и планирует довести свои инвестиции до 2 млрд долл. к концу текущего десятилетия. JOil приобрела в Гане 500 га земель, на которых в частности выращивается сырье для производства альтернативного топлива.

Средние сингапурские компании успешно осваивают рынки отдельных африканских стран, нацеливаясь на определенные, нередко узкие ниши. Например, Vega Foods, построившая в Камеруне еще в 2004 г. свою первую фабрику по производству сгущенного молока, сегодня контролирует 60%

местного рынка этого товара и продает свою продукцию более чем в 30 странах Африки и Азии.

Активны и малые компании. Например, инжиниринговая компания Meinhardt занимается строительством жилых и административных зданий, объектов инфраструктуры в Кении, Египте и Ливии. При ее участии построено самое высокое здание в Африке – Nairobi Tower в Кении. Ascent Solutions, работающая в Африке с 2010 г., поставляет программное обеспечение, а также «интернет вещей» для различных логистических объектов Уганды, Руанды и Кении.

Малайзия

Первые малазийские ПЗИ были размещены в Африке во второй половине 1990-х гг. Как правило, инвесторы из этой страны прибегали к операциям поглощения, избегая вложений в создание новых предприятий. С 1996 по 2005 г. малазийские компании совершили 27 таких операций совокупным объемом 2,7 млрд долл. Наиболее крупные поглощения имели место в нефтегазовой промышленности и секторе связи. Малазийская государственная нефтегазовая компания Petronas инвестировала в 1996–1998 гг. 725 млн долл. в южноафриканскую Engen Ltd. и в 2003 г. – 1,8 млрд долл. в завод по производству СПГ в Египте. Государственная телекоммуникационная компания Telecom Malaysia Berhad инвестировала в модернизацию телефонной связи и телевидения в Гвинею (компания Sotelgui, 50 млн долл.) и Гану (Ghana Telecom, 38 млн долл.). Частные малазийские компании в этот период ограничивались скромными вложениями (менее

6 Lee Meixian (2017) Ascott Adds Africa to Portfolio // The Business Times, December 17, 2017 // <https://www.businesstimes.com.sg/companies-markets/ascott-adds-africa-to-portfolio-following-s-america-addition-in-april>, дата обращения: 12.10.2018.

20 млн долл. на объект) в плантационное хозяйство, производство пищевых масел и жиров, швейные фабрики и предприятия по сборке моторов и генераторов). Практически все объекты находились в ЮАР, где у малазийских предпринимателей индийского происхождения были налажены тесные деловые связи с местной индийской общиной [UNDP 2007, pp. 180–181].

В 2003–2005 гг. малазийские компании основали 8 новых предприятий совокупным объемом инвестиций примерно 1,5 млрд долл. Эти средства были вложены в основном в нефтегазовую промышленность: нефтегазовая компания Petronas инвестировала 1 млрд долл. в два месторождения в Судане и 25 млн долл. – в Эфиопии. Telecom Malaysia Berhad приступила к масштабной модернизации мобильной связи в Египте. Впервые частные компании Малайзии проявили интерес к африканской недвижимости: Global Formwork инвестировала 400 млн долл. в Нигерии [UNDP 2007, pp. 188, 190]. Предпринимались попытки вложений в банковскую сферу, которые не дали положительных результатов в континентальных странах Африки⁷ и оказались успешными только на Маврикии.

Второе десятилетие XXI в. ознаменовалось мощной экспансией малазийского капитала в страны Африки. Частные, в основном средние и малые, компании начали инвестировать в самые разные проекты: отели, мотели, офисную недвижимость (ЮАР), торговоразвлекательные центры (Мадагаскар),

судостроение и ремонт судов (Гана), жилищное строительство (Ливия), обслуживание аэропортов и терминалов (Маврикий), образовательные услуги, реализацию нефтепродуктов (Судан), дорожное строительство (Кения, Руанда, Свазиленд).

Особую инвестиционную сферу (преимущественно для малого и среднего малазийского бизнеса) представляет производство халяльных продуктов питания, пользующихся высоким спросом у мусульманского населения африканских стран⁸, особенно в Египте, Нигерии, Буркина-Фасо, Гвинее, Мали, Нигере и Сенегале, где мусульмане составляют большинство населения. Пока такие продукты в основном импортируются⁹, что отрицательно влияет на их доступность для малообеспеченных слоев населения. Малазийские компании приступили к освоению этого огромного и перспективного рынка, на котором – и это большой плюс – отсутствует конкуренция со стороны западных производителей [Rubiolo 2016].

Крупный малазийский частный капитал проявил высокую заинтересованность в развитии плантационного хозяйства африканских стран. Такие компании, как Sime Darby, Felda Global Ventures, IOI Global, инвестировали в производство пальмового масла в Бенине, Камеруне, Либерии, Сьерра-Леоне, ДРК и Нигерии. Пока они восполняют потребности африканского внутреннего рынка в этом продукте, но планируют в перспективе перейти и к экспорту пальмового масла, в первую очередь в страны ЕС¹⁰.

7 Исключением является Танзания, где с 1998 г. работает отделение International Bank of Malaysia, которое в 2000-е гг. распространило свои операции на Гану, Гвинею и Мозамбик [UNDP 2007, p. 13].

8 Примерно 35% населения Континента – мусульмане.

9 В Африке насчитывается 550 компаний – импортеров халяльных продуктов [MacPherson 2015, p. 2].

10 Богуславский А. (2017) Найти свою нишу в Африке: ближневосточный и азиатский опыт // Российский совет по международным делам. 13 ноября 2017 // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nayti-svoyu-nishu-v-afrike-blizhnjevostochnyy-i-aziatskiy-opyt/>, дата обращения 12.10.2018.

Безусловным лидером инвестиционной экспансии в Африку стала государственная нефтегазовая компания Petronas, заметно укрепившая свои позиции в Африке. Он обосновалась в 14 африканских странах, в том числе в Мозамбике, Судане, Южном Судане, Анголе, Египте, Чаде, Уганде, Гамбии и Камеруне. Главным объектом экспансии Petronas стал Мозамбик, где она инвестировала только в бассейне Rovuma уже более 3 млрд долл. Petronas рассчитывает инвестировать в строительство в Мозамбике завода по производству СПГ и готова увеличить вложения до 18 млрд долл.¹¹

По последним опубликованным данным, в 2009 г. накопленные ПЗИ Малайзии в Африке составляли 16 млрд долл. и среди стран-инвесторов из Азии Малайзия занимала первое место, оставив позади Сингапур (13 млрд долл.), Индию (12 млрд долл.) и КНР (9 млрд долл.). К началу 2015 г. ситуация существенно изменилась: по стоимости накопленных ПЗИ (14 млрд долл.) Малайзия оказалась позади КНР (32 млрд долл.), Сингапура (17 млрд долл.) и Индии (14 млрд долл.) [UNCTAD 2016, р. 38]. Данные о ПЗИ африканских стран в Малайзии не публикуются.

Таиланд

В Таиланде опубликованы официальные данные о накопленных тайландских ПЗИ в странах Африканского континента в 2001–2015 гг. и их притоке в эти страны с 2005 по 2012 г. Однако данные о распределении тайландских ПЗИ по странам Африки отсутствуют, отдельно выделены только Египет и Маврикий (см. табл. 6). Зарубежные инвестиции отслеживаются Bank of Thailand с 1987 г., но опубликованные данные крайне выборочны и неполны: его аналитики признают, что банку не удается зафиксировать в полном объеме зарубежные инвестиции в Африке малых и средних предприятий. Судя по годовым отчетам банка, учет инвестиций государственной нефтегазовой компании PTT Exploration and Production Public Company Limited (PTTEP) находится вне его компетенции.

Особенностью тайландских ПЗИ в Африке является полный отказ от практики слияний и поглощений. Изначально, в 2003–2005 гг., тайландские компании основали несколько новых небольших предприятий в Египте с совокупным объемом инвестиций пример-

Таблица 6. Накопленные прямые инвестиции тайландских компании в Африке в 2010–2015 гг., млн долл., по состоянию на конец соответствующего года

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	1241	1636	2756	5346	6094	7005
в том числе						
Маврикий	731	1343	2587	5192	5942	6853
Египет	510	293	169	154	153	152

Источник: Bank of Thailand. EC_XT_064: Thai Direct Investment Position Abroad Classified by Country // <http://www2.bot.or.th/statistics/BOTWEBSTAT.aspx?reportID=817&language=ENG>.

11 Petronas Unit Due Interest off Senegal (2018) // Oil&Gas Journal, August 14, 2018 // https://www.ogj.com/articles/2018/08/petronas-unit-due-interest-off-senegal.html?cmpid=en_ogj_ogj_drilling_update_2018-08-28&pwhid=97df498c68f168d8b4f211b120175d2d940c27c929f32ec1098e1f633d431bc2c86c0cd46eb2e107cb9e6a6a579ab6d1424604af9210f2715c4891ce5468e809&eid=288193713&bid=2221416, дата обращения 12.10.2018.

но 120 млн долл., крупнейшие из которых – Thai Acrylic Fibre, производящая синтетические волокна, и Thai Carbon Black, выпускающая пластмассы и резинотехнические изделия [UNDP 2007, pp. 188, 190]. В последующие годы в африканских странах инвестировали преимущественно небольшие тайландские компании, причем примерно треть из них – с участием капитала третьих стран, предположительно из КНР и САР Гонконг.

Невысокий интерес тайландского частного сектора к инвестициям в Африке объясняется в основном тем, что главная сфера его экспансии – развитые государства и страны ЮВА, особенно расположенные на Индокитайском полуострове. Риски, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в странах Африки, неприемлемы для тайландских компаний, привыкших работать в более стабильной и знакомой бизнес-среде. К тому же частные компании в своей инвестиционной активности на Африканском континенте не получают, в отличие от китайских и индийских конкурентов, сколько-нибудь существенной государственной поддержки.

Особое место в инвестиционной деятельности тайландских компаний занимает Маврикий, куда их привлекает благоприятный налоговый режим. Некоторая часть тайландских ПЗИ на Маврикии вложена в швейную промышленность и предприятия по сборке бытовой электроники. Но большая часть средств вложена в сферу финансов. Попытки уточнить, чем конкретно занимаются на Маврикии тайландские финансовые организации, успехом не увенчались. Остается лишь предпола-

гать, что Таиланд использует остров как хорошо замаскированную оффшорную зону.

Главный интерес Таиланда в Африке – это нефтегазовые ресурсы континента. Соответственно, ведущий инвестор, работающий в трех проектах в Алжире и Мозамбике, – PTT Exploration and Production Public Company Limited (PTTEP). Масштабы операций PTTEP в Африке невелики, но их перспективы весьма обнадеживают. Пока африканские проекты PTTEP не приносят компании сколько-нибудь существенной прибыли: в 2017 г. ее чистая прибыль от операций в Таиланде составила 826 млн долл., добыча за рубежом обеспечила 572 млн долл., операции в Африке принесли всего 3 млн долл.¹² К началу 2018 г. компания участвовала в 361 проекте в 10 странах, из них только 3 проекта в Африке¹³.

В Алжире PTTEP участвует в двух проектах – Hassi Bir Rekaiz и Bir Seba (оба расположены в восточном Алжире). PTTEP владеет долей в 24,5% и выступает в качестве оператора проекта Hassi Bir Rekaiz. Ожидается, что в 2019 г. месторождение начнет давать 0,5–0,65 млн т нефти ежегодно. Компания получила разрешение на дополнительные инвестиции в этот проект, которые должны обеспечить добычу не менее 2,5 млн т. В проекте Bir Seba ей принадлежит доля в 35%, она также является оператором проекта. Партнерами PTTEP выступают The Algerian National Oil and Gas Company (51%) и китайская CNOOC Limited (24,5%). В 2017 г. там было добыто около 0,9 млн т нефти, которую PTTEP реализует на спотовом рынке¹⁴.

12 PTT Exploration and Production Public Company Limited (PTTEP). Annual Report 2017 (2018), Bangkok, p. 202.

13 PTT Exploration and Production Public Company Limited (PTTEP). Annual Report 2017 (2018), Bangkok, p. 13.

14 Algeria: Sonatrach, Pttpe and Cnooc to Submit Hassi Bir Rekaiz Development Plan in Early 2017 (2016) // Energy-pedia.com, August 17, 2016 // <http://www.energy-pedia.com/news/algeria/sonatrach-pttpe-and-cnooc-to-submit-hassi-bir-rekaiz-development-plan-in-early-2017>, дата обращения 12.10.2018.

В Мозамбике РТТЕР принимает участие в крупном проекте освоения газового месторождения Rovuma на континентальном шельфе. В этом весьма затратном проекте компании принадлежит доля в 8,5% (оператором проекта выступает американская Andarko Petroleum). Компания предпринимает значительные усилия для того, чтобы удерживать свое место во всей цепочке освоения проекта – от добычи до строительства завода по производству СПГ мощностью 12 млн т в год. РТТЕР участвует и в переговорах по ценам на СПГ, который, как планируется, будет экспортироваться¹⁵. Компания намерена инвестировать в проект Rovuma до 1 млрд долл.¹⁶

Индонезия

Первые сведения об индонезийских ПЗИ в Африке относятся к началу 2000-х гг. В 2003–2005 гг. индонезийские компании основали в Африке четыре новых предприятия: государственная нефтегазовая компания Pertamina в Ливии (два объекта), частная нефтегазовая компания Medco в Судане¹⁷ и телекоммуникационная компания P. T. Telekom – в Гамбии (по одному объекту). Кроме того, индонезийские компании совершили четыре операции поглощения небольших местных предприятий с совокупным объемом 38 млн долл. на Маврикий и в ЮАР [UNDP 2007, pp. 180–181, 188, 190]. В этот период инвесторы из Индонезии стремились в основном занять позиции в сырьевом секторе африканских стран и на их зарождающемся рынке мобильной связи. Они избегали рисков, связанных с участием в со-

вместных предприятиях с местным капиталом, и не были готовы к проникновению в отрасли обрабатывающей промышленности африканских стран и сельскохозяйственное производство.

Во втором десятилетии века индонезийские инвесторы расширили свое присутствие в сельском хозяйстве, а также в отраслях обрабатывающей промышленности стран Африки и стали активнее участвовать в совместных компаниях в попытке проникнуть на их внутренние рынки со своей продукцией, опираясь на собственный заметно возросший экспортный потенциал. При этом индонезийские инвесторы нередко кооперировались с западными компаниями, имеющими опыт работы на африканских рынках.

Примером тому может служить деятельность крупного индонезийского конгломерата Bakrie Group, образовавшего в 2011 г. совместное предприятие Bakrie Delano Africa с участием нигерийского и английского капитала с целью развития плантационного сектора Нигерии (натуральный каучук и пальмовое масло). Капиталовложения индонезийской стороны оцениваются в почти миллиард долларов [Rubiolo 2016]. Менее крупные компании приступили к созданию в странах Африки небольших дистрибьюторских фирм, чтобы продвигать на их рынки такие индонезийские товары, как бумага, медикаменты, бытовая электроника и продовольственные товары.

Несколько позже интерес к африканским рынкам проявил крупный индонезийский капитал. Мощный конгломерат Salim Group во второй половине 2010-х гг. осуществил свою экспансию в Африке, заметно потеснив индийских

15 PTT Exploration and Production Public Company Limited (PTTEP). Annual Report 2017 (2018), Bangkok, pp. 22–23, 198.

16 Thai PTTEP to Spend \$1 Bln For Mozambique Project in Next 5–6 Years (2014) // Reuters, September 15, 2014 // <https://af.reuters.com/article/commoditiesNews/idAFL3N0RG29R20140915>, дата обращения 12.10.2018.

17 В связи с обострением военно-политической ситуации Medco была вынуждена прекратить свою деятельность в этой стране.

конкурентов. Одно из его подразделений, Indofood, построило предприятия по производству лапши быстрого приготовления в четырех странах (Нигерия, Египет, Судан, Кения), в Марокко и Эфиопии строятся еще два. Продукция реализуется во многих африканских странах, в первую очередь мусульманских.

В Нигерии на совместном предприятии индонезийской Salim Group (представлена Indofood CBP Sukses Makmur) и сингапурской Tolaram Group производство развивается высокими темпами: к 2010 г. выпущено 1 млрд упаковок, в 2015 г. уже свыше 1,5 млрд упаковок, что превысило аналогичный показатель Малайзии. Постепенно был расширен ассортимент макаронных изделий, налажено производство кулинарных масел и др. продуктов. В Египте в 2015 г. выпущено 200 млн упаковок. Производство расширяется высокими темпами – в 2015 г оно возросло на 67% (для сравнения: в Малайзии лишь на 3%). Успешному сбыту индонезийской лапши быстрого приготовления в мусульманских странах Африки способствовал переход предприятий компании к производству ее халяльного варианта.

Во второй половине 2010-х гг. индонезийские инвесторы проявили интерес к вложениям в предприятия обрабатывающей промышленности, выпускающие продукцию, которая пользуется высоким спросом в Индонезии. Так, PT Intim Perkasa Nigeria Ltd., дочерняя компания джакартской PT Intim Perkasa, рассчитывает принять участие в строительстве нефтеперераба-

тывающего завода в Нигерии (шт. Аква Ибом) и обойти конкурентов на тендерах, поскольку, в отличие от них, готова принять в возмещение своих затрат не валюту, а готовую продукцию НПЗ¹⁸.

В этот период индонезийские инвесторы, в основном государственные компании или компании с высокой долей участия государства, заявили о намерении инвестировать в строительство (госкомпания Wijaya Karya в Нигере), сборку вагонов (ИНКА в Замбии), наземное обслуживание самолетов (GMF AeroAsia в Нигерии и Эфиопии)¹⁹.

Однако стратегический интерес для Индонезии представляют инвестиции в нефтегазовую промышленность Африканского континента. Потребление нефти и газа в стране стремительно растет, тогда как их запасы и добыча сокращаются или стагнируют. Индонезия вынуждена сокращать экспорт нефти и сжиженного природного газа и даже покинула ОПЕК, одним из основателей которой она была. Страна заинтересована в расширении круга поставщиков нефти (а в перспективе, возможно, и СПГ), их диверсификации. Вариант, который представляется для Индонезии наиболее благоприятным, это получение нефти с подконтрольных месторождений за рубежом. В этом отношении Индонезия проявляет наибольший интерес к Ливии, Анголе, Тунису и Алжиру.

В Ливии еще в 2005 г. обосновалась индонезийская частная компания Medco Energi, которая совместно со своим канадским партнером Verenex Energy Inc. (Verenex), оператором проек-

18 Brelsford R. (2017) Indonesian Firm Plans Refinery in Nigeria // Oil&Gas Journal, July 31, 2017, p. 24 // <http://digital.ogj.com/ogjournal/20170731?pg=25#pg25>, дата обращения 12.10.2018.

19 Shotaro Tani (2018) Indonesian State Companies Scramble for Africa // Nikkei Asian Review, April 10, 2018 // <https://asia.nikkei.com/Business/Companies/Indonesian-state-companies-scramble-for-Africa>, дата обращения 12.10.2018; Indonesia Akan Bentuk Satgas Infrastruktur Untuk Afrika (2018) // Finansial.bisnis.com, April 10, 2018 // <http://finansial.bisnis.com/read/20180410/9/782504/indonesia-akan-bentuk-satgas-infrastruktur-untuk-afrika>, дата обращения 12.10.2018.

та, работает на условиях соглашения о разделе продукции с ливийской Национальной нефтяной компанией (Libya's National Oil Company) на блоке 47 (бассейн Ghadames). Планировалась, что первая нефть будет добыта в 2014 г., однако в виду удорожания работ (проект потребовал дополнительных вложений как минимум в 200 млн долл.) и затянувшегося переговорного процесса с ливийским правительством, этого пока не произошло²⁰. Государственная нефтегазовая компания PT Pertamina инвестировала 3,6 млрд долл. в разработку двух месторождений в Ливии и выразила готовность приобрести долю Verenex в блоке 47²¹.

PT Pertamina проявила большой интерес к инвестированию в освоение месторождения на блоке 31 в Анголе, на сверхглубоководном участке шельфа (по имеющимся оценкам, это месторождение должно давать не менее 7,7 млн т нефти ежегодно²²). За 25%-ный пакет акций данного проекта, который был выставлен на торги Esso, подразделением Exxon Mobil, PT Pertamina предложила 3,5 млрд долл. В 2011 г. PT Pertamina одержала победу в тендере по этому пакету над китайской компанией China Petrochemical Corp (Sinopec) и индийской компанией India's Oil & Natural Gas Corp (ONGC), предложения которых составляли всего 2,1–2,2 млрд долл.²³

К середине второго десятилетия XXI в. PT Pertamina утвердила свое присутствие в Алжире, приобретя за

200 млн долл. долю в 24,53% в нефтегазовом консорциуме, возглавляемом крупной французской компанией Maurel & Prom, которая имеет богатый опыт работы на нефтегазовых месторождениях в Габоне, Танзании и Нигерии²⁴.

В упомянутый период следует отметить заметный рост африканских инвестиций в Индонезии. Статистическое бюро страны впервые опубликовало в 2018 г. данные о них, начиная с 2015 г. – 192 млн долл., в 2016 г. – 745 млн долл., в 2017 г. – 1280 млн долл. В 2017 г. на долю стран Африки пришлось менее 4% общего притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Индонезию, эти средства были вложены в основном в небольшие предприятия (усредненный показатель в расчете на проект – менее 3 млн долл.). По оценкам индонезийских экспертов, большая часть ПИИ поступила из ЮАР²⁵.

Вьетнам

ПЗИ Вьетнама в Африке в первом десятилетии XXI в. были сравнительно скромными. В 2003–2005 г. вьетнамские компании основали четыре новых предприятия (Petrovietnam – добыча нефти в Алжире; Vietnam News Agency – производство бумаги и упаковочных материалов в ЮАР; Lam Ноа – сборка транспортных средств в Сенегале; Vietnam National Garment & Textile Corp. – производство швейных изделий в ЮАР) [UNDP 2007, pp. 188, 190].

20 Indonesia's Medco Energi Planning \$1.7 Billion Energy Investment (2010) // Energy-pedia.com, March 30, 2010 // <http://www.energy-pedia.com/article.aspx?articleid=139666&editionid=100384>, дата обращения 12.10.2018.

21 Watkins E. (2008) Pertamina Seeks Verenex Stake in Libya's Area 47 // Oil&Gas Journal, February 12, 2008 // <https://www.ogj.com/articles/2008/12/pertamina-seeks-verenex-stake-in-libyas-area-47.html>, дата обращения: 12.10.2018.

22 Блок 31 площадь в 5,3 тыс. кв. км залегает на глубине 1500–2500 м.

23 Angola: Pertamina in Talks to Buy ExxonMobil's Stake in Ultradeep Block 31 Offshore Angola (2011) // Energy-pedia.com, May 10, 2011 // <http://www.energy-pedia.com/article.aspx?articleid=145330&editionid=100658>, дата обращения 12.10.2018.

24 Ervida Maulia (2016) Pertamina to Buy Stake in French Oil Giant, Boost African Footprint // Nikkei Asian Review, August 2, 2016 // <https://asia.nikkei.com/Business/Pertamina-to-buy-stake-in-French-oil-giant-boost-African-footprint>, дата обращения 12.10.2018.

25 Statistical Yearbook of Indonesia 2018 (2018), Jakarta: Biro Pusat Statistik, p. 451.

В последующие годы вьетнамские компании, в первую очередь Petrovietnam, стали интересоваться инвестициями в добычу нефти и газа в странах Африки. Начали осторожно, не решаясь на крупные инвестиции. Так, в 2009 г. Petrovietnam принял финансовое и техническое участие в строительстве газопровода в Мозамбике от месторождения Pande Temane до границы с ЮАР, инвестировав 85 млн долл. Тогда же подписано соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере с Анголой, которое, однако, не было реализовано²⁶. Велись переговоры об участии Petrovietnam в разведке и добыче нефти и газа в Судане, однако они не дали практических результатов²⁷.

В 2014 г. половина зарубежных инвестиций Вьетнама (525 млн долл.) пришлась на Танзанию (34%) и Бурунди (16%). Средства были вложены вьетнамской компанией Viettel в создание в этих странах сетей мобильной связи [ASEAN 2015, p. 43].

Анализ торговых и инвестиционных связей между странами ЮВА и государствами Африканского континента позволяет, как нам представляется, сделать вывод о появлении такого нового явления, как трансконтинентальное сотрудничество развивающихся стран в сфере экономики. В отличие от политических контактов, ограничивающихся, как правило, сотрудничеством в рамках ООН или общением на двустороннем межгосударственном уровне, в основе трансконтинентального экономического сотрудничества развивающихся стран лежат весьма конкретные интересы сторон, жизненно важные для

них. Нам представляется, что именовать такое сотрудничество экономической интеграцией (как это нередко случается) преждевременно. Однако необходимо внимательно отслеживать его динамику и специфику, не ограничиваясь общими, неконкретными оценками, как бы сложно это не было.

Список литературы

Чебанов С.В. (2008) Суверенные инвестиционные фонды: новый феномен мировой экономики? // Мировая экономика и международные отношения. № 10. С. 13–22.

ASEAN Investment Report 2015 (2015) // Asean.org, Jakarta: ASEAN Secretariat // <https://asean.org/storage/2015/12/ASEAN-Investment-Report-2015.pdf>, дата обращения 12.10.2018.

Das Niladri (2007) The Emergence of Indian Multinationals in the New Global Order // International Journal of Indian Culture and Business Management, vol. 1, no 1–2, pp. 136–150.

Davies K. (2010) Outward FDI from China and Its Policy Context // The Vale Columbia Center on Sustainable International Investment. Columbia FDI Profiles, October 18, 2010.

Jian-Ye Wang (2007) What Drives China's Growing Role in Africa? IMF Working Paper. WP/07/211 // <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp07211.pdf>, дата обращения 12.10.2018.

Kolstad I., Wiig A. (2009) What Determines Chinese Outward FDI? // Chr. Michelsen Institute, no 3, Bergen.

Kurlantzick J. (2006) Beijing's Safari: China's Move into Africa and Its Implications for Aid, Development, and Gov-

26 Uchenna Izundu (2009) Petrovietnam Considers Pipeline Investment in Mozambique // Oil&Gas Journal, September 22, 2009 // <https://www.ogj.com/articles/2009/09/petrovietnam-considers.html>, дата обращения 12.10.2018.

27 Vietnam Targets Oil and Gas Exploration in Sudan (2010) // Knight Ridder/Tribune Business News, February 12, 2010 // http://www.rigzone.com/news/article.asp?a_id=87483, дата обращения 12.10.2018.

ernance. Carnegie Endowment for International Peace. China Program // Carnegie Endowment for International Peace, November 1, 2006 // <http://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=18833>, дата обращения 12.10.2018.

MacPherson R. (2015) Malaysia Ramping up in Africa // Perspective. Yusof Ishak Institute of Southeast Asia, no 54, pp. 2–8.

MacPherson R. (2016) Singapore's Presence in Africa on the Rise // Perspective. Yusof Ishak Institute of Southeast Asia, no 23.

MacPherson R. (2017) Singapore and Africa Enhancing Economic Linkages // Africa Review, vol. 9, no 1, pp. 71–81.

Ng J. (2011) China's Investments in Africa: Need for Governance // S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University Commentaries (Singapore), no 172/2011.

Pekkanen S.M., Tsai K.S. (2011) The Politics of Ambiguity in Asia's Sovereign Wealth Funds // Business and Politics, vol. 13, no 2, pp. 1–46.

Pradhan J.P. (2005) Outward Foreign Direct Investment from India: Recent Trends and Patterns // Gujarat Institute of Development Research, no 153.

Rabin H., Ramkishen S.R. (2010) India as a Source of Outward Foreign Direct Investment // Oxford Development Studies, vol. 38, no 4, pp. 497–518.

Ramkishen S.R., Rajiv K., Nicola V. (2008) New Dimensions of Economic Globalization: Surge of Outward Foreign Direct Investment from Asia, London.

Rubiolo F. (2016) Southeast Asia in Africa: A Partner for Development? // Bridges Africa, vol. 5, no 7 // <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/southeast-asia-in-africa-a-partner-for-development>, дата обращения 12.10.2018.

Stephen T., Ji C. (2011) China's Sovereign Wealth Funds: Origins, Development, and Future // Journal of Contemporary China, vol. 20, no 70, pp. 467–478.

Veda Vaidyanathan (2016) Exploring Trade and Investment Patterns of ASEAN in Africa: Are they Limited by the Bigger Asian Powers // Institute of Chinese Studies (Delhi). Occasional Paper, no 13, pp. 1–25.

UNCTAD (2016) World Investment Report 2016, Geneva.

UNDP (2007) Asian Foreign Direct Investment in Africa. Towards a New Era of Cooperation among Developing Countries, New York and Geneva.

Southeast Asia and Africa – Trade and Investment Relations in the XXIst Century

Alexander A. ROGOZHIN

PhD in Economics, Assistant Professor, Head of Sector, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Address: 23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: rogojine@mail.ru

CITATION: Rogozhin A.A. (2018) Southeast Asia and Africa – Trade and Investment Relations in the XXIst Century. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 5, pp. 200–218 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-200-218

ABSTRACT. *In the twenty-first century African countries have not only taken a significant step forward in their economic development as a whole, but have also strengthened their positions in the world economy. One manifestation of this is the emergence of new foreign economic partners for African countries. African countries have become more interesting, not only for Asian giants – China and India, but also for Southeast Asia countries, which have just recently started their outward expansion. The main purpose of this study is to create an initial, most general panorama of how trade and investment relations between the Southeast Asian and African countries developed in the new century. As regard for trade, we used a quite complete statistical database under the auspices of the Association of South-East Asian Nations (ASEAN). Southeast Asia was represented by all 10 of ASEAN member-countries. The African continent was portrayed by 47 countries. A comprehensive analysis of the statistical data showed that the trade operations of Southeast Asian countries with their African partners were profitable for them: in 2010–2016 they had a permanent surplus on these operations. It was found that in 2010–2016. the main partners of African countries were Thailand (with turnover of 69 billion dollars.). Singapore (\$64 billion)) and Malaysia (\$48 billion.). Companies from Southeast Asian countries expect to expand on the African continent, taking into account,*

in particular, the following factors: the need to enlarge and diversify their imports of oil and gas. as well as some types of industrial raw materials that are not available in Southeast Asia; constantly growing opportunities to expand exports of their goods, in order to meet growing consumer demand in African countries; Southeast Asian exporters expect a significant expansion of their exports following the entry into force of the African Continental Free Trade Area) in 2022. As for investment links, we were forced to gather by trifles everything concerned about Southeast Asian investments on African continent. Reliable generalizing statistics on this segment of economic relations either do not exist, or it is not available to research community. As a result of monitoring of investment contacts, it was possible to collect the final material giving a short overview of this process.

KEY WORDS: Southeast Asia, Africa, mutual trade, direct investments, Singapore, Malaysia, Thailand, Indonesia, Vietnam

References

ASEAN Investment Report 2015 (2015). *Asean.org*, Jakarta: ASEAN Secretariat. Available at: <https://asean.org/storage/2015/12/ASEAN-Investment-Report-2015.pdf>, accessed 12.10.2018.

Chebanov S.V. (2008) Suverennye investitsionnye fondy: novij fenomen mirovoj ekonomiki? [Sovereign Wealth Funds: a New Phenomenon in the Global Economy?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 10, pp. 13–22.

Das Niladri (2007) The Emergence of Indian Multinationals in the New Global Order. *International Journal of Indian Culture and Business Management*, vol. 1, no 1–2, pp. 136–150.

Davies K. (2010) Outward FDI from China and Its Policy Context. *The Vale Columbia Center on Sustainable International Investment. Columbia FDI Profiles*, October 18, 2010.

Jian-Ye Wang (2007) *What Drives China's Growing Role in Africa?* IMF Working Paper. WP/07/211. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp07211.pdf>, accessed 12.10.2018.

Kolstad I., Wiig A. (2009) What Determines Chinese Outward FDI? *Chr. Michelsen Institute*, no 3, Bergen.

Kurlantzick J. (2006) Beijing's Safari: China's Move into Africa and Its Implications for Aid, Development, and Governance. Carnegie Endowment for International Peace. China Program. *Carnegie Endowment for International Peace*, November 1, 2006. Available at: <http://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=18833>, accessed 12.10.2018.

MacPherson R. (2015) Malaysia Ramping up in Africa. *Perspective. Yusof Ishak Institute of Southeast Asia*, no 54, pp. 2–8.

MacPherson R. (2016) Singapore's Presence in Africa on the Rise. *Perspective. Yusof Ishak Institute of Southeast Asia*, no 23.

MacPherson R. (2017) Singapore and Africa Enhancing Economic Linkages. *Africa Review*, vol. 9, no 1, pp. 71–81.

Ng J. (2011) China's Investments in Africa: Need for Governance. *S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University Commentaries* (Singapore), no 172/2011.

Pekkanen S.M., Tsai K.S. (2011) The Politics of Ambiguity in Asia's Sovereign Wealth Funds. *Business and Politics*, vol. 13, no 2, pp. 1–46.

Pradhan J.P. (2005) Outward Foreign Direct Investment from India: Recent Trends and Patterns. *Gujarat Institute of Development Research*, no 153.

Rabin H., Ramkishen S.R. (2010) India as a Source of Outward Foreign Direct Investment. *Oxford Development Studies*, vol. 38, no 4, pp. 497–518.

Ramkishen S.R., Rajiv K., Nicola V. (2008) *New Dimensions of Economic Globalization: Surge of Outward Foreign Direct Investment from Asia*, London.

Rubiolo F. (2016) Southeast Asia in Africa: A Partner for Development? *Bridges Africa*, vol. 5, no 7. Available at: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/southeast-asia-in-africa-a-partner-for-development>, accessed 12.10.2018.

Stephen T., Ji C. (2011) China's Sovereign Wealth Funds: Origins, Development, and Future. *Journal of Contemporary China*, vol. 20, no 70, pp. 467–478.

Veda Vaidyanathan (2016) Exploring Trade and Investment Patterns of ASEAN in Africa: Are they Limited by the Bigger Asian Powers. *Institute of Chinese Studies* (Delhi). Occasional Paper, no 13, pp. 1–25.

UNCTAD (2016) World Investment Report 2016, Geneva.

UNDP (2007) Asian Foreign Direct Investment in Africa. Towards a New Era of Cooperation among Developing Countries, New York and Geneva.